

DOI 10.31029/vestdnc95/16

УДК 371.398

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТЕЙ В ТРАДИЦИОННОМ ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

К. К. Басирова, ORCID: 0000-0003-2027-4781

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

CHILDREN'S PLAY ACTIVITIES IN THE TRADITIONAL EDUCATIONAL PROCESS AMONG THE PEOPLES OF DAGHESTAN

K. K. Basirova, ORCID: 0000-0003-2027-4781

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Предметом нашего исследования являются детские игровые традиции народов Дагестана и влияние на их бытование и развитие «местного» природного, этнического, исторического контекста. Именно народные игры, сохраняя коллективные формы деятельности, оказывали определенное влияние на воспитание и социализацию подростков, укрепляли связи между поколениями. Погружение в мир народной игры, анализ детских игр у народов Дагестана показывает, что некоторые из них содержат «законсервированные» временем отдельные компоненты материальной и духовной культуры, а сюжет большинства из них представляет собой достаточно полное воспроизведение явлений хозяйственной жизни, общественного и семейного быта, обрядовых действий и т.д. В традициях игровой культуры вырабатывалось бережное отношение к природе, перенимались нормы и правила взаимоотношений с людьми, генерировалась способность к социальной аттракции, соревновательность, инициативность, способность адаптироваться к реалиям жизни. Несмотря на приоритет в детских играх эксплицитного воспитательного фактора, особое внимание в игровой культуре, преимущественно мальчиков, уделялось спортивным играм, которые способствовали формированию физических качеств человека. Новизна решаемых в статье задач заключается в том, что делается попытка квалифицированно использовать полевой, значительный литературный материал о дагестанских народных играх и игровой деятельности для выявления тех качеств характера, традиционного поведения, которые необходимы в обществе и которые может воспитать и развивать игровая деятельность. Разнообразные игры, развлечения, восходящие по содержанию и действиям иногда к глубокой древности, но все еще, благодаря народной памяти, способные к реанимации, являются неотъемлемой частью нашего культурного наследия, осознание ценности которого происходит в настоящее время.

Abstract. The subject of the research is the children's gaming traditions of the peoples of Daghestan and influence on their existence and development of the "local" natural, ethnic, historical context. Those were folk games, while preserving collective forms of activity that had a certain impact on the upbringing and socialization of adolescents and strengthened ties between generations. Immersion into the world of the folk games, analysis of children's games among the peoples of Daghestan show that some of them contain separate components of material and spiritual culture "preserved" by time, and the plots of most of them are fairly complete reproductions of the phenomena of economic life, social and family life, ritual actions, etc. In the traditions of gaming culture, a careful attitude to nature was developed, norms and rules of relationships with people were adopted, the ability to social attraction, competitiveness, initiative, the ability to adapt to realities of life were generated. Despite the priority of the explicit educational factor in children's games, special attention was paid to sports games in the gaming culture, mainly for boys, which contributed to the formation of human physical qualities. The novelty of the tasks solved in the article lies in the fact that an attempt is made to expertly use the significant field literary material about Daghestan folk games and gaming activities to identify certain disappeared elements of the traditional culture of the peoples of Daghestan, which have recently been practically inaccessible for fixation. A variety of games, entertainments, sometimes dating back to ancient times in terms of content and actions, but still, thanks to folk memory, capable of resuscitation, are an integral part of our cultural heritage, the realization of the value of which is currently taking place, despite the fact that the game is a holistic and rather closed world for adults.

Ключевые слова: игровая деятельность, детство, народы Дагестана, традиции, воспитание

Keywords: play activities, childhood, the peoples of Daghestan, traditions, education.

Игра издавна привлекала к себе внимание психологов, философов, этнографов, искусствоведов, исследователей семейно-брачных отношений [1, с. 40]. Этнографы знают немало примеров, когда народные игры становились для ученого ценным материалом, проливающим свет на исчезнувшие элементы

культуры и быта этноса [2, с. 4], несмотря на то, что игра – это целостный и достаточно закрытый для взрослых мир. Изучение народных игр, реанимирование традиционных игровых сюжетов, вовлечение детей и подростков с раннего детства в игровую деятельность позволяют сохранить для потомков колорит народных игр, способствуют когнитивному развитию молодого поколения. «Нет такого места на земле, где дети не играли в игрушки, они служили мостом между вымыслом и реальностью» [3, с. 106].

Исследование игровой культуры Дагестана показало, что народные игры были той «школой», где подрастающее поколение готовилось к жизни, осваивало сложный, многоликий мир образа жизни своего народа [4, с. 98]. Дети могли взаимодействовать друг с другом, существуя в реальной этнокультурной среде. Игры служили своеобразным «инструментом» трансмиссии культурных традиций. Сегодня востребованность национальной культуры более чем актуальна, поскольку она дает представление о самобытности народа, его занятиях и приоритетных увлечениях, инверсионных процессах бытовых явлений, обрядовой культуры в практику.

Введение в игру в Дагестане начиналось довольно рано, с привлечения детей к словесным играм: потешкам, пестушкам, прибауткам, детским сказкам [5, с. 104]. Они прививали детям тот минимум знаний и навыков, который был обязателен в раннем возрасте [6, с. 86]. По народным представлениям, в период младенчества (до 5 лет) игрушки и игры с ними положительно влияют на умственное развитие ребенка.

Возникновение игры имеет глубоко воспитательную основу. «ХІай гъечІони, лъимер гІоларо» – Без игры ребенок не растет (не взрослеет), – говорится в народном аварском наставлении родителям.

Исторически так сложилось, что горцы в основном занимались сельским хозяйством, что нашло отражение в культуре народа, его традициях, обычаях, а также в играх и развлечениях. Связь дагестанской детской игры со спецификой бытовой жизни четко прослеживалась и в целях, и в содержании, и в атрибутах игры как воспитательного средства. В содержании игр присутствовали необходимые действия, которые прививали детям полезные навыки. С самого раннего возраста именно посредством игр и игрушек детей знакомили с хозяйственной деятельностью, с теми видами работ, которые им предстояло выполнять, став взрослыми. Изготовление игрушек было традиционно-народной формой обеспечения условий для игры детей младшего возраста. Для изготовления игрушек «использовались различные материалы: дерево, глина, тряпки, кожа, овчина, металл, кости животных и даже подручный материал – кукурузные початки, тыква, тесто, солома, шерстяные и шелковые нити и т.д. [7, с. 217].

Поощряя детей к игре, родители, дедушки, бабушки заботились о том, чтобы у них были нужные для игры принадлежности, мастерили их сами или совместно с детьми. В опыте практически всех народов Дагестана можно было наблюдать, как во время отдыха или беседуя в мужской компании на годекане, дедушки мастерили своим внукам ивовые, ореховые свистульки, бубенцы, трещотки, погремушки, вырезали деревянные детские кинжалы, пистолеты.

Совместными усилиями взрослых и детей изготавливались санки, горские лыжи, детский станок для тканья ковра, различные мячи, куклы; мастерили луки со стрелами, ружья, кинжалы (из дерева). Учитывая участие детей в игре и труде, мастера (гончары, медники) изготавливали соответствующие детскому возрасту размеров кухонные принадлежности, кувшинчики, подойники и т.д. В использовании различных видов игрушек существовали половозрастные предпочтения. Отчетливое разделение имелось только в оружии и куклах [8, с. 90], хотя у мальчиков в возрасте 5–6 лет также были свои «куклы» – «пахливан» (канатоходец), фигурки чабанов, осликов, баранов, собак из глины и других подручных материалов.

У всех дагестанских народов любимой игрой девочек была «игра в куклы» (*ясикІо-васикІо* – авар., *начи* – дарг., *къурчакъ* – кум., *нинияр* – лезг.), которые позволяли детям изображать в игре как взрослых, так и самих себя. В процессе разнообразных игр с куклами девочки знакомились с различными сферами деятельности, народными обычаями, обрядами, правилами этикета. В этой игре девочки входили в главную их жизненную роль – роль матери. Перед их глазами был образец поведения родной матери, что накладывало на матерей маленьких девочек большую моральную ответственность. Услышав от матери,

девочки повторяли в своей игре колыбельные песни. Это был важный шаг в подготовке их в будущем к семейной жизни. Девочек постарше играли в ролевые игры «дочки-матери», в которых использовались игрушки, представляющие собой маленькие копии орудий труда, кухонной утвари, интерьерных предметов. Это способствовало приучению девочек к ведению домашнего хозяйства.

Например, в таких играх лезгин, как «Хьар» (сельская пекарня), «Ченги-ченги», «КІвали-кІвалер» (домики), в которые играли только девочки, формировались умения, связанные с ведением домашнего хозяйства.

Значительный воспитательный потенциал в подготовке детей к семейной жизни раскрывался и в детской игре «Свадьба» (*бертин* – авар., *той* – кум., *мехъ* – дарг., *мехьер* – лезг. и т.д.). В игре обычно дети воспроизводили все основные моменты свадебного обряда, начиная со сватовства и заканчивая введением невесты в дом жениха и раздачей свадебных подарков из сундука невесты. Большое место занимали в игре обрядовые песни, народные танцы. Все это через игровую деятельность воспитывало детей, закрепляло поведенческие стереотипы и этикетные нормы общества.

По своим целям и содержанию к игре «Свадьба» близка была игра «Семья», которая являлась ее логическим продолжением. В большой горской младшие дети в отсутствие родителей часто оставались под присмотром девочек-подростков.

Присмотр детей-подростков в сельской семье за младшими братьями и сестрами формировал умения по уходу за ребенком и его воспитанию. Когда это происходило в коллективной игре, повышалось и воздействие старших детей на младших. В этом смысле игра «Семья» – это своеобразная практика для детей-подростков в подготовке к будущей семейной жизни. Умение заботиться о близких, о семье развивалось в детях игра «Мать и отец». Такие игры способствовали нравственному, трудовому самовоспитанию детей в семье, прививали заботливые отношения между братьями и сестрами [9, с. 53].

В воспитании детей пяти-семилетнего возраста предпочтение отдавалось подвижным играм, которые только частично различались по половозрастным признакам. Если главным в содержании игровой деятельности девочек было формирование навыков, необходимых в семейной жизни, в частности трудовых качеств матери, жены, выработка домоводческих, хозяйственных, воспитательских умений, то игры мальчиков в первую очередь способствовали выработке мужского характера, физических способностей и качеств главы семьи, ее кормильца и защитника, труженика и воина, умеющего проявлять волю, целеустремленность, умение преодолевать трудности.

Игры и развлечения мальчиков были разнообразнее и направлены, как правило, на развитие силы, ловкости, смелости, сообразительности. Мальчиков тянула «улица», где можно было играть в подвижные игры [10, с. 326]. Они требовали пространственных движений (прыжки в длину, в высоту), мышечного напряжения, ловкости и физической силы. Повсеместно мальчики соревновались между собой в беге на различные расстояния, в прыжках через препятствия, в метании предметов. Примерно с 5–6 лет игровое воспитание мальчиков становилось основательным и систематичным. Начиная с этого возраста мальчики могли быстро бегать, скользить на горных коротких лыжах, уверенно спускаться на санках, хорошо лазить по горам, взбираться на деревья и шесты, ходить на ходулях, прыгать, бороться.

С 13–14-летнего возраста в воспитании подростков предпочтение отдавалось уже специальным играм: бег, лазание по скалам, прыжки в высоту и длину, национальная борьба, метание и толкание тяжестей, перетягивание каната, по своему характеру почти не отличающимся от спортивных упражнений. Детей не только приучали к участию в игре, выполнению тех или иных игровых действий, но и разъясняли им, для чего надо соблюдать игровые правила, как включаться в игру и т.п.

Различные исторические, социально-экономические и географические условия, а также глубокое осознание приемлемости игры в практике формирования личности человека привели к тому, что у каждого народа возникли свои, сугубо национальные игры и игрушки [11, с. 66]. Так, например, в Южном Дагестане, где природные условия способствовали произрастанию ореховых деревьев, из них изготавливали такие игрушки, как: ореховая трещотка, ореховая свистулька; игры «Орешки». Широкий выбор в горах природного камня позволил горцам придумать игры, связанные с камнем: «Толкание,

камня», «Метание камня», «Камушки»; игрушку «Камнемет» [13, с. 50]. Были также игры, включающие элементы спортивных состязаний, это такие игры, как, например, «Скачки», «Джигитовка», «Выбивание ногой кола из стены», «Национальная борьба», «Перетягивание ковра», «Толкание и метание буйволиного черепа» и многие другие. Каждая игра и игрушка, каждое упражнение и считалка были задуманы так, чтобы прививать определенные качества характера, необходимые для гармонично развитой личности. Попробуем проследить все это на конкретных примерах.

В Нагорном Дагестане у аварцев была своя версия современной игры «Камень, ножницы, бумага», которая называлась «Кинжал, клинок, штык». По ее условиям вытянутые разом все пальцы обозначали «кинжал», три пальца (средний, безымянный, мизинец) – «клинок», указательный палец – «штык». В этой игре «штык» поражал «кинжал», «кинжал» поражал «клинок», «клинок» поражал «штык». Играли обычно в эту игру два-три человека, одновременно выбрасывая вперед правую руку [12].

В Южном Дагестане подходящими играми для развития в детях с ранних лет честности, добропорядочности, верности слову считалась традиционная игра «Огонь на голове того, кто съел козла». Проходила она так. Подбирали какой-нибудь маленький предмет (пуговицу, перышко). Дети стремились незаметно друг для друга положить данный предмет на голову одного из игроков. Если по своей невнимательности игрок позволил положить на свою голову перышко и при самопроверке «обнаруживался вором, съевшим козла», то его наказывали. Воспитанию чувства патриотизма способствовала игра «Перенести знамя», в которой дети должны были защищать условное знамя [13, с. 54].

В Южном Дагестане трудовые навыки прививала детям игра «Камешки». В игре использовались пять круглых камешков размером с мелкий орех. Каждый камешек имел свое, связанное со скотоводческой лексикой название, – чабан, козел, баран, овечка, ягненок. Соблюдая необходимый порядок в названиях, ударяя двумя пальцами, игроки стремились загнать камешки в условный хлев, а затем вывести их оттуда. Каждый промах или нарушение порядка подмечалось и давало право продолжить игру очередному игроку. Сначала загоняли в хлев козла, потом барана, затем овечку, следом ягненка и в последнюю очередь чабана [14, с. 46].

Некоторые игры способствовали развитию интеллектуального мышления у детей. В таких играх перед детьми ставились определенные задачи, которые требовали от них определенной сообразительности, наблюдательности, смекалки, например, такие игры, как «Уй-уюн» (лезг.), «Мукеки-Мукеки» – (дарг.), «Имуча-муча», «Байнуз-байнуз» (лезг.) и др. В даргинской игре «Мукеки-Мукеки» дети должны были различать животных по виду рогов; в лезгинской игре «Байнуз-Байнуз» – по способности ходить или летать, а в другой лезгинской игре «Имуча-муча» ведущий испытывал детей на знание ими различных признаков и качеств животных и птиц.

Игра проходила примерно так: из собравшихся выбирали знающего, смекалистого ведущего. Он брал в руки поясной ремень или какую-нибудь палку и называл детям признаки загадываемого предмета. Если кто неверно отгадывал и говорил название не того животного, то его заставляли выполнять все действия, характерные этому животному, а отгадавший становился ведущим.

Навыки наблюдательности развивала лезгинская игра «Уй-уюн». Дети делились на пары. Каждая пара становилась так, чтобы один участник смотрел вниз, другой – вверх, на небо. Наблюдающий за небом ставил вопросы, а смотрящий вниз отвечал: Что видишь на небе? – Луну. А что на луне? – Сад. А что в саду? – Озеро. Внимание могло быть сосредоточено и на других признаках [13, с. 74].

Среди интеллектуальных игр довольно высоко ценилась, к примеру, горцами Южного Дагестана игра в шахматы и шашки. Об этом еще в 1876 г. Г. Беккер писал: «Одна из любимых забав (ахтынцев. – К.Б.) – это игра в шахматы и шашки. На больших камнях, находящихся возле мечетей, разлинованы шахматные поля. Не прочь поиграть в эту игру и молодежь» [15, с. 37]. Игра в шахматы и шашки позволяла выявлять тактические способности будущих воинов, определять самых смекалистых и находчивых. В Южном Дагестане была также популярна игра в нарды (шеш-беш). В этой игре, в которую мальчишки играли уже с подросткового возраста, удивительным образом переплетены зависимость от удачи и свобода выбора. Игра популярна и сейчас, поскольку воспитывает стратегическое мышление и тренирует память.

Важную функцию физического воспитания повсеместно выполняли такие игры, как «Катание на горных лыжах», «Катание на санках», «Национальная борьба», «Стрельба из лука», «Дагестанская лапта», «Защита крепости», «Волчок», «Чижик», и другие. Среди силовых игр особую популярность имела у дагестанцев игра «Бросание камня». Проходила она, как отмечает Н. Львов, так: «Клади где-нибудь на ровной площадке камень, и проводилась на земле черта, от которой отмеривали известное число шагов (от 10 до 15), и проводили другую черту. У последней становились играющие. Они клали на ладонь камень фунтов в 10–15 весу, размахивая им во все стороны, и, сделав сильный скачок к передней черте, бросали камень вперед». Эта игра, продолжавшаяся несколько часов, бывала зимой и летом [16, с. 18].

Большой популярностью пользовались конные состязания. Верховой езде детей обучали с раннего детства [17, с. 63]. Как следствие такой заботы, зачастую лихими наездниками в горах выступали маленькие мальчики, между которыми организовывали состязания. Детей обучали искусному выполнению наиболее интересных и сложных номеров джигитовки, умению быстро оседлать коня, преодолевать препятствия, которыми служили каменистые тропы, овраги, канавы; спрыгивать с коня на полном скаку, не выпуская уздечки, догонять его и снова садиться, не замедляя скачки. Участники состязаний демонстрировали и свое умение управлять конем. Были методы стимулирования наиболее опытных наездников: их назначали провожатыми свадебных шествий, им вручали подарки, на шею коня повязывали шелковый платок [18, с. 49].

Значительное место в физическом воспитании детей отводилось национальной борьбе, метанию и толканию тяжестей, игре в мяч, перетягиванию каната (ковра). Перетягивание ковра, например, на свадьбе проходило так: «На время из дому выносили ковер грубой местной работы. Молодые люди разделялись на две равные партии. Одна из них входила во двор, другая же оставалась за воротами. Ковер бросали между ними. Юноши хватали его за концы и тянули: одни – во двор, другие – на улицу. Той партии, которая завладевала ковром, предоставлялся приз. Иногда силы обеих партий были равны – тогда они возились целый час до победного конца» [19, с. 32].

Игры с мячиком были популярны в Дагестане и бытовали во множестве разновидностей. У кумыков была распространена игра в ножной мяч. В нее играли подростки и молодежь на ровной площадке размером не менее 20×40 м. Участвовали от 3 до 15–20 человек. Бить и гнать мяч можно было только ногами, за исключением водящего, который мог брать мяч руками. Если нападающие доводили мяч до цели, то право охранять его в кругу получал тот, кто сделал последний удар, поразив мячом цель.

Необходимость на протяжении многих веков обеспечивать защиту от многочисленных иноземных завоевателей оказала влияние на содержание некоторых подвижных игр у народов Дагестана. Так, у горцев бытовали игры с сюжетами военного характера. Военные игры были предметом увлечения детей примерно с семилетнего возраста. В этом возрасте мальчики проявляли интерес ко всякого рода оружию, в частности к луку, самострелу, деревянному пистолету. С десяти-двенадцати лет мальчики упражнялись в стрельбе на меткость из огнестрельного оружия. Мишенью для стрельбы обычно служил какой-нибудь предмет, который устанавливали на возвышенном месте. Все это развивало уже с детского возраста навыки и умения, необходимые для приобретения уверенности, что они в состоянии защитить себя и других, если потребуется.

С подросткового возраста мальчики регулярно выполняли упражнения, назначением которых являлась военно-физическая подготовка. В литературе мы находим ряд сведений об обязательном выполнении юношами игровой программы в различных селах Дагестана [20, с. 61]. Например, в с. Кубачи юноши собирались в одном из трех кварталов села и в течение 40 дней состязались в беге, борьбе, стрельбе из лука и ружья, совершали походы, играли в войну. Устраивались танцы, соревнования. Дети и подростки наблюдали за ними, перенимали навыки. Такие игры, несомненно, влияли и на характер подростка, помогали вырабатывать волевые качества, необходимые в военизированном обществе воину: сдержанность, самообладание, настойчивость, решительность, смелость, отвагу и т.д. Бесспорно, неплохая физическая форма дает значительное преимущество играющему, однако это не является определяющим фактором в победе – в горах Дагестана в приоритете всегда были «дух» и «воля к победе».

Дети и подростки эмпирически осознавали, что именно придает организму силу, подвижность, стойкость, какие физические способности больше всего ценят в народе, кого восхваляют. Все это служило популяризации игр, способствовало тому, что каждый ребенок с раннего детства стремился достичь того, что посильно игроку его возраста. Игровые традиции оказывали непосредственное влияние на развитие психологического портрета личности. Хорошая физическая форма как для девочек, так и для мальчиков была и практической потребностью в горной, сильно пересеченной местности. Даже маленький ребенок, часто сталкивался с необходимостью выполнять поручения, где были необходимы скорость, сноровка, выносливость: принести воду с родника, сходить и привести заблудившуюся скотину, собрать вязанку хвороста или травы; быстро сбегать с поручением на край села и т.д. [21, с. 105].

Опыт изучения воспитательных функций в традициях игровой деятельности у народов Дагестана – свидетельство того, что «целый ряд качеств можно воспитывать игрой, а главное – ребенок приучается к порядку, к труду» [22, с. 96]. Игра, будучи ведущим направлением деятельности у детей, влияет на три самых существенных момента развития ребенка.

Во-первых, ребенок, играя, начинает учиться. Во-вторых, в игре впервые формируются процессы активного воображения ребенка и одновременно процессы отвлеченного мышления. В-третьих, именно в игре ребенок осваивает общественные функции и нормы поведения. Таким образом, «игра влияет на формирование всех основных психических процессов, от самых элементарных до самых сложных» [23, с. 171].

Все эти игры возникли в глубокой древности, развиваясь, они последовательно прошли ряд сменявшихся форм исторического развития, соответствовавших общественным отношениям и хозяйственной деятельности народа, и соответственно, реализовывали ряд общественных функций: воспитательные, военно-спортивные, зрелищно-эстетические, коммуникативные [24, с. 91]. Горцы всегда отличались ранним обретением нравственно-трудовой зрелости и самостоятельности, владением разносторонними хозяйственно-домоводческими умениями и навыками, в чем, несомненно, велика роль воздействия игры как обучающего фактора с раннего детства. Многовековой опыт формирования и применения игр у народов Дагестана убеждает в том, что самобытные игры разнообразны, большинство из них несет в себе колоссальный воспитательно-образовательный заряд. Их следует беречь и умело применять в практике обучения и воспитания подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусаева М.К. Традиционные детские игрушки народов Южного Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра. 2009. № 34. С. 40–47.
2. Виноградов Г.С. К изучению народных детских игр бурят. Иркутск, 1922. 11 с.
3. Мусаева М.К. Традиционные детские игрушки народов Нагорного Дагестана // Дагестанский этнографический сборник № 2, посвященный памяти профессора С.Ш. Гаджиевой. Махачкала, 2006. С. 106–115.
4. Соловьева Л.Т. Грузия: Этнография детства. М.: ИЭА РАН, 1995. 130 с.
5. Саидов Т.Г. Традиции народов творят человека. Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. 133 с.
6. Гогоберидзе Н.С. Каталог грузинских народных кукол. Тбилиси, 1968. 197 с.
7. Мусаева М.К. Этнография детства народов Дагестана (Традиции народов Равнинного и Южного Дагестана). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. 252 с.
8. Мусаева М.К. Традиционные детские игрушки народов Дагестана (гендерный аспект) // Гендерные отношения в культуре народов Северного Кавказа: материалы региональной научной конференции (Махачкала, 29 февраля 2008 г.). Махачкала, 2008. С. 89–92.
9. Гаджиев О.М., Магомедов Г.И. Игровые технологии как средство нравственного воспитания и физической подготовки юных спортсменов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Сер. «Психолого-педагогические науки». 2016. Т. 10, № 1. С. 52–56.
10. Исламмагомедов А.И. Аварцы: Историко-этнографическое исследование. XVIII – нач. XX в. Махачкала, 2002. 431 с.
11. Мусаева М.К. Игры в традиционной культуре народов Дагестана // Кавказские игры: вместе из прошлого в будущее. Назрань, 2011. С. 65–78.

12. «А знаете ли вы?» // Махачкалинские известия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.midag.ru/2024/12/20/a-znaete-li-vy-18/> (дата обращения: 21.12.2024).
13. Асадулаева Н.А. Развивающий потенциал традиционных игр народов Дагестана : дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. 259 с.
14. Минбулатов В.М. Некоторые проблемные вопросы физического воспитания в сельских школах Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1977. 91 с.
15. Поездки Г. Беккера по Южному Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах (далее – ССКГ). Вып. IX. Тифлис, 1876. С. 30–51.
16. Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев. 1868 // ССКГ. Вып. III. Тифлис, 1870. С. 1–32.
17. Дибиров М.А. Народные игры и спорт в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. 160 с.
18. Магомедов А.М., Алибеков О.А. Управление физическим воспитанием дошкольников средствами подвижных игр // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. № 20. С. 48–53.
19. Амиров Г.М. Среди горцев Северного Дагестана // ССКГ. Вып. VII. Тифлис, 1873. 452 с.
20. Гаджиев Б. Встреча с Дагестаном. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1976. 81 с.
21. Мусаева М.К. Детские занятия как средство трансмиссии культуры в традиционной практике народов Дагестана и Северного Кавказа // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. № 2 (22). С. 95–109.
22. Крупская Н.К. Нашей смене – всестороннее развитие // Педагогические сочинения : в 11 т. Т. 1: Автобиографические статьи. Дореволюционные работы. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957. 510 с.
23. Эльконин Д.Б. Детская психология. М.: Учпедгиз, 1960. 328 с.
24. Симаков Г.Н. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX – начале XX в. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1984. 229 с.

Поступила в редакцию 05.03.2024 г.
Принята к печати 23.12.2024 г.

Басирова Карина Касумовна, младший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: karina_basirova@mail.ru

Karina K. Basirova, junior scientific worker, Institute of History, Archaeology and Ethnography, of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: karina_basirova@mail.ru